

Кому принадлежал «Альбом Марии Фермор»?

Специалистам по творчеству Н. С. Лескова и Н. А. Некрасова хорошо известен документ, условно названный «Альбомом Марии Фермор». Он принадлежал семейству, которое сыграло важную роль в жизни Некрасова и члены которого послужили прототипами героев знаменитого произведения Лескова «Инженеры-бессребреники» (1887). На страницах альбома записано стихотворение Некрасова «На скользком море жизни бурной...» (предположительно 1839 г.) с автографом. Документ интересен как источник сведений о семье Ферморов. При этом сам альбом как целое остается неизученным. Кому именно из членов семьи принадлежал альбом, неизвестно. Семья Ферморов состояла из семи человек: Ф. Ф. Фермора с супругой и пятерых детей — Павла, Николая, Марии, Александра и Владимира. Альбом вряд ли мог принадлежать Александру, о котором не сохранилось никаких сведений и упоминаний в альбоме. Известно только, что он был женат на Н. В. Сазоновой и умер 13 февраля 1885 г. [см.: Петербургский некрополь: 353]. При ближайшем знакомстве с альбомом возникают сомнения и в его принадлежности женщине. «Все записи, за исключением одной, которую можно воспринимать как мадригал, обращены к лицам мужского пола, взрослым и детям» [Бессонов 1988: 48]. Б. Л. Бессонов выдвинул предположение, что стихотворение Некрасова «На скользком море жизни бурной...» адресовано Николаю Фермору и представляет собой поэтическую полемику со стихотворением Фермора «Черноморская ночь». Строчки «Пускай убийственная скука / От вас далеко улетит / И никогда печалей мука / Младого сердца не смутит» [цит. по: Бессонов 1988: 49] представляются нам дружеским пожеланием Некрасова Николаю Фермору, который страдал приступами меланхолии. Предположение Бессонова поддерживает и М. С. Макеев [см.: Макеев 2014: 96], мы же ставим перед собой цель определить не только адресата некрасовского стихотворения, но и исследовать альбом полностью и выяснить, кому он принадлежал на самом деле.

В альбоме 64 листа, он содержит записи на русском, французском и немецком языках, рисунки К. А. Трутовского, А. И. Резанова, А. К. Жуковского, Н. М. Головина (карандашом, сепией, акварелью и пером) и стихотворения, записанные Н. Ф. Фермором, Н. В. Зубатовым, Ф. И. Карауловым, И. К. Яроцким, В. И. Немировичем-Данченко, Г. Ф. Бенецким и др. Самая ранняя запись датирована 1831 г., самая поздняя — 1865 г. Альбом заполнен непоследовательно и включает 19 рисунков, 48 поэтических посланий. Только два послания (а не одно, как полагает Бессонов) обращены к женщине: «При взгляде на ее черты вспомните об <...> приверженном к Вам Сергее Биркине. 1832 год, апреля 2» [Альбом: 1]; «Стихами испещренный / Твой бисерный альбом / Потомок отдаленный / И я своим стихом украшу в назиданье / Всех нынешних “друзей” / И воскресу преданье / Давно минувших дней / Одним роскошным пиром / Вся жизнь твоя текла / Для (3) многих (4) ты (5) кумиром (2) / Божественным (1) была (6)»¹ [Альбом: 1]. Мадригал не подписан и не датирован. Мы считаем, что эти две записи адресованы Марии Фермор. Уточним, однако, о какой Марии идет речь.

На этот счет существует несколько гипотез. В некрасоведении принято считать, что адресатом стихотворений является Мария Павловна Фермор (урожденная Чихачева), жена Павла Федоровича Фермора [см.: Некрасов 1997: 468]. Однако это не так. П. Ф. Фермор был женат на Александре Михайловне Чихачевой (29 апреля 1824 г. — 18 декабря 1887 г.) [см.: Петербургский некрополь: 293]. Лесков в своей повести упоминает о Марии Павловне Фермор: «Одна из его (Чихачева. — Я. С.) родственниц, Мария Павловна Фермор, была замужем за петербургским генерал-губернатором Кавелиным» [Лесков 1958: 246]. Это описка. А. А. Кавелин был женат на Марии Павловне Чихачевой, двоюродной сестре Александры Михайловны. В воспоминаниях П. Ф. Фермора находим: «Моя родная племянница Марья Павловна была замужем за здешним генерал-губернатором Кавелиным» или:

¹ Цифры в приведенном порядке записаны в альбоме. Мы полагаем, что перед нами поэтическая игра, если расположить слова в порядке, указанном цифрами, рифма и размер стихосложения будут сохранены.

«Брянчанинов и Чихачев, дядя моей жены <...>» [Фермор П. Ф. 1860: 3 об.]. У Лескова: «<...> Чихачев, на племяннице которого был женат Павел Федорович» [Лесков 1958: 246]. Таким образом, предположение о том, что Мария Фермор — жена Павла Федоровича, неверно, кандидатура же Марии Павловны Кавелиной (Чихачевой), как нам удалось доказать, не имеет никакого отношения к альбому, так как она никогда не носила фамилию Фермор.

Вторая гипотеза состоит в том, что альбом принадлежал младшей сестре Н. Ф. Фермора — Марии Федоровне Фермор, в замужестве Бенецкой. Пять датированных записей, сделанных 1 и 2 апреля 1832 г., согласно святцам, выпадают на день памяти Преподобной Марии Египетской — т. е. на презумптивные именины М. Ф. Фермор. К тому же в альбоме есть стихотворение ее мужа — Г. Ф. Бенецкого, посвященное младшему брату Н. Ф. Фермора — тогда еще мальчику Володе Фермору:

Еще ты роком не замечен,
Тебе прекрасен Божий свет;
Не зная мук, не зная бед,
Ты всем доволен и беспечен!
Твои безоблачные дни,
Как милый сон, мелькают живо,
Да не закатятся они
С порою младости счастливой.
Она пройдет, но пусть она
Не мрачный путь тебе укажет,
Пробудит силы ото сна
И ум для доблести развяжет,
Научит родину любить,
Добро и честь любить душою,
За них беды переносить
И не бледнеть перед судьбою!
Г. Бенецкий.
[Альбом: 5].

Не совсем ясно, однако, почему в альбоме М. Ф. Фермор 46 стихотворений (из 48) адресованы мужчине. Шесть из них напрямую связаны с Н. Ф. Фермором, еще четыре, по всей види-

мости, посвящены В. Ф. Фермору, в остальных же косвенно упоминаются характерные привычки, взгляды и черты Н. Ф. Фермора. Следует учесть также, что, когда в альбом были вписаны первые строчки, М. Ф. Фермор едва исполнилось одиннадцать лет.

По всей видимости, альбом изначально принадлежал Н. Ф. Фермору. Об этом свидетельствует маскулинный характер стихотворных обращений, поэтическая полемика с Некрасовым, альбомная запись самого Н. Ф. Фермора 1831 г. Мы также утверждаем, что среди рисунков в альбоме помещен портрет Н. Ф. Фермора, выполненный пером (художник неизвестен, см. ил.).

Известно, что душевные страдания Н. Ф. Фермора послужили материалом для романа «Болезни воли» Ф. М. Толстого [см.: Лесков 1958: 271]. Сравнив описание главного героя, князя Пронского, с предполагаемым портретом Н. Ф. Фермора, несложно заметить некоторое, пусть и довольно условное, сходство в чертах:

В карете находился молодой человек красивой наружности, просто, но щегольски одетый, с небольшими усиками, шелковистую клинообразную русую бородкой <...>. Темно-голубые глаза молодого человека выражали задумчивость, но с тем вместе некоторую иронию и характер твердый, настойчивый. Тонкие его губы улыбались как-то насмешливо, даже презрительно и с тем вместе меланхолически [Толстой 1890: 85].

Среди альбомных стихотворений находим шуточный рецепт некоего доктора Г...го:

Вот тебе рецепт на память:
Возьми: Англинского (так! — Я. С.) хладнокровия,
Французской любезности,
Русского праводушия,
Спартанского терпения
Азиатской горячности к <нрзб.>
К каждой по равной части,
Прибавь (непрерменно) немецкой расчетливости,
Чем больше, тем лучше; смешай все хорошенько
И употребляй целый век.
Тебя любящий Доктор Г...й
12 марта, 1833
[Альбом: 4].

Рецепт принадлежит домашнему доктору Ферморов — Герацкому, который лечил от нервного расстройства Н. Ф. Фермора по возвращении последнего из Польши (по окончании Инженерного училища Фермор был командирован в Варшаву, после возвращения в 1832 г. служил в петербургской инженерной команде) [см.: Фермор П. Ф. 1860: 6].

Несколько стихотворений написаны уже в память о Н. Ф. Ферморе. Рассмотрим самые характерные из них:

Память Николая Федоровича Фермора

На дне морском улегся ты,
Недвижный и немой.
И мир любви и красоты
закрылся пред тобой!
Над трупом ходит без конца
Широкая волна,
С очей усопшего лица
Не снять покрова сна!
Сгубила ль молодость тоска
Иль жребий роковой?
Пройдут века, уйдут века,
Безмолвно над тобой.
Людской привет в морской глуши
Не будешь слышать ты;
Покой и мир твоей души —
Не унесут мечты.
19 октября 1864 года

Равно уважающий как поэта, не примирившегося с жизнью, так и его брата Павла Федоровича, умеющего ценить стремление молодежи и сохранившего к ней среди всеобщих нападок живую симпатию.

В. И. Немирович-Данченко
[Альбом: 14].

По-видимому, текст принадлежит старшему брату известного театрального деятеля Василию Ивановичу Немировичу-Данченко. Он родился 25 декабря 1844 г., с конца 1860-х гг. начал печататься в «Отечественных записках», «Вестнике Европы».

В 1864 г. ему было двадцать лет. Вполне вероятно, что семейство Ферморов было к нему благосклонно, поддержало юное дарование Немировича-Данченко. Особое внимание в процитированной записи обращает на себя финальная подпись, заключающая нечто вроде благодарности П. Ф. Фермору от лица творческой молодежи. Немирович-Данченко не был знаком с Н. Ф. Фермором ввиду объективных причин. Несчастный случай произошел с Н. Ф. Фермором в июне 1843 г. (он утонул, что нашло отражение в процитированном стихотворении), однако Немирович-Данченко мог знать его как поэта, известного праведника и правдолюбца, то есть представлять его себе в образе, закрепленном в культурной памяти в том числе и усилиями Лескова.

Вернемся к подписи с благодарностью П. Ф. Фермору. Если бы на момент внесения записи альбом хранился в семье Бенецких, обращение Немировича-Данченко было бы несколько непоследовательным. К 1864 г. муж Марии Федоровны был уже одиннадцать лет как мертв, а сама она с дочерью Марией находилась в бедственном положении — об этом свидетельствуют многочисленные письма и ходатайства, написанные ею: «<...> муж мой от холеры помер, оставив меня с малолетнею дочерью Марией в крайней бедности» [Фермор М. Ф. 1864]. Маловероятно, чтобы обедневшая вдова, вынужденная отдавать последние деньги за казенную квартиру и пансион дочери, давала светские вечера для молодежи. Стоит отметить, что в нищете оказалась не только М. Ф. Фермор, но и младший брат — В. Ф. Фермор. В письме В. Ф. Фермора к Некрасову от 11 июля 1866 г. находим: «Я в крайности; с семейством не в ладах, прибегнуть мне не к кому <...> Я не прошу у Вас подаяния (краснея, пишу эти строки), но только прошу Вас, Николай Алексеевич, если можно, ссудите меня 300 р. с. сроком месяцев на шесть, если нельзя долее...» [Фермор В. Ф. 1866: 213]. Как видим, младшие отпрыски семейства Ферморов в 1860-е гг. переживали времена бедности и нужды. Для П. Ф. Фермора же это время совпало с повышением по службе, 12 июня 1865 г. он был назначен директором Аудиторского училища, еще через год директором вновь открытых офицерских классов,

27 марта 1866 г. произведен в генерал-майоры [см.: РБС 1905: 56]. По-видимому, в 1860-е гг. альбом находился в семье П. Ф. и А. М. Ферморов. И именно они, а не М. Ф. Фермор, могли позволить себе благодушно-покровительственное отношение к творческой молодежи, в рядах которой начинал писательскую деятельность Немирович-Данченко.

Альбом же, будучи общесемейным, хранился в доме на Итальянской улице, когда все семейство Ферморов жило сообща — это предположение легко аргументировать поэтическими строчками, адресованными разным членам семьи — (предположительно) Марии, Николаю и Владимиру Ферморам: «Одним желанием могу тебя дарить / Будь счастливым всегда, знай горести по слуху / Умей любезным быть и недругу и другу / А средства все в тебе — старайся добрым быть». После смерти Н. Ф. Фермора, семейный альбом превратился в альманах памяти об усопшем. Записи, внесенные после 1843 г., отличаются мотивами грусти, скорби, памяти, смерти:

О милых спутниках, которые сей свет
Своим сопутствием для нас животворили
Не говори с тоской: их нет!
А с благодарностью: были! (подчеркивания в альбоме. — Я. С.)
Н. Фермору
[Альбом: 2].

Процитированное с некоторыми изменениями стихотворение В. А. Жуковского «Воспоминание», написанное 16 февраля 1821 г. в память о матери великой княгини Александры Федоровны — прусской королеве Луизе, стало основой для развития романтической философии воспоминания в творчестве Жуковского. Лейтмотив смерти и памяти созвучен с настроением альбома в целом. Стихотворение с посвящением Н. Ф. Фермору записано с некоторыми неточностями, без заглавия. Ср. с оригинальной версией:

«Воспоминание»

О милых спутниках, которые *наши* (курсив в этой цитате мой. — Я. С.) свет

Своим сопутствием для нас животворили
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.
[Альбом: 1]

По-видимому, стихотворение Жуковского было воспроизведено наизусть кем-то из окружения Н. Ф. Фермора в знак памяти о погибшем. Мы не можем утверждать, кто именно сделал эту запись, однако ее характер подтверждает наше предположение о том, что альбом посвящен памяти Н. Ф. Фермора.

Характерна запись в альбоме десятой строфы восьмой главы «Евгения Онегина» «Блажен, кто смолоду был молод» с перефразированной последней строфой: «Фермор прекрасный человек!», подпись «30 марта 1832 года Караулов» [Альбом: 16]. Речь идет о Федоре Караулове — товарище Н. Ф. Фермора по инженерному училищу. Караулов, как и Фермор, был выпущен в 1832 г. из нижнего офицерского класса прапорщиком, после чего переведен в корпус инженеров Путей Сообщения [см.: Максимовский 1869: 84].

Таким образом, больше половины альбомных записей адресованы Н. Ф. Фермору и принадлежат перу его ближайших товарищей. Мы поддерживаем точку зрения, выдвинутую Бессоновым, и вслед за ним утверждаем, что альбом, хоть и хранился среди семейных документов, до трагических событий июня 1843 г. принадлежал лично Н. Ф. Фермору — в этот прижизненный период были сделаны записи, посвященные Владимиру и (предположительно) Марии Федоровне. Что касается названия альбома, то на страницах документа нет имени Марии Фермор, нет никаких помет с заглавием «альбом Марии Фермор», само имя Мария не упоминается ни разу, ни в одной записи. Мы так же утверждаем, что после смерти Н. Ф. Фермора альбом стал храниться в семье А. М. и П. Ф. Ферморов.

СОКРАЩЕНИЯ

Альбом — Альбом Марии Фермор // РГАЛИ. Ф. 1336. Оп. 1. Ед. хр. 61.

Бессонов 1988 — *Бессонов Б. Л.* Некрасов и Г. Ф. Бенецкий (предание и факты) // Некрасовский сборник. Т. X. Л., 1988.

Лесков 1958 — *Лесков Н.С.* Собр. соч. В: 11 т. Т. 8. М., 1958.

Максимовский 1869 — Исторический очерк развития главного инженерного училища. 1819—1869. Составлено при Николаевской инженерной академии М. Максимовским. СПб., 1869.

Макеев 2014 — *Макеев М. С.* Об источниках образа стихотворения Н. А. Некрасова «Сон» (1877): Некрасов и Николай Федорович Фермор // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 6. С. 94—107.

Некрасов 1997 — *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. 13. СПб., 1997.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

РБС 1905 — Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 22. СПб., 1905.

Толстой 1890 — *Толстой Ф. М.* Болезнь Воли. В 2 т. Т.1. СПб., 1890

Фермор В. Ф. 1866 — *Фермор В. Ф.* Письмо Н. А. Некрасову от 11 июля // Архив села Карабихи, М., 1914. С. 213.

Фермор М. Ф. 1864 — *Фермор М. Ф.* Письма // РГВИА Ф. 315, оп. 1. № 7875.

Фермор П. Ф. 1860 — *Фермор П. Ф.* Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 357.